

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Что есть ложь?</i>	11
<i>Зеркало честности</i>	18
<i>Два вида лжи</i>	23
<i>Белая ложь</i>	26
<i>Доверие</i>	40
<i>Вялая похвала</i>	44
<i>Секреты</i>	46
<i>Ложь в экстремальных ситуациях</i>	49
<i>Мысленный учет</i>	55
<i>Цельность натуры</i>	58
<i>Большая ложь</i>	59
<i>Заключение</i>	65

Приложение А.....	69
<i>Разговор с Рональдом Ховардом</i>	69
Приложение Б.....	105
<i>Беседа с читателями</i>	105
Благодарности.....	139
Об авторе	141

Из множества парадоксов человеческой жизни можно выделить один: мы то и дело поступаем определенным образом, заведомо зная, что это гарантированно сделает нас несчастными. Речь идет о лжи. Из-за нее многие из нас навлекают на себя всевозможные несчастья, до конца жизни мучаются угрызениями совести, испытывают сожаление, раскаяние и разочарование. Ничто не дается нам так легко и не обходится нам так дорого, как ложь, которой мы охотно потчуем других людей. Ложью вымощена дорога к хаосу.

Во время учебы в Стэнфордском университете я ходил на семинар под названием «Нравственный анализ». Он в корне изменил мою жизнь. Семинар проводил в форме сократовской беседы невероятно талантливый профессор Рональд Ховард¹. Обсуждался

¹ Многие свои мысли Ховард изложил в книге: R.A. Howard and C.D. Korver, *Ethics for the Real*

один-единственный вопрос практической этики:

«Ложь — это плохо?»

На первый взгляд может показаться, что подобная тема слишком узка для целого учебного курса. Ведь ответ известен: большинство убеждено, что врать нехорошо, однако в некоторых ситуациях люди считают ложь оправданной. Но самым занимательным на семинаре оказалось то, как трудно, оказывается, подобрать примеры добродетельной лжи, которые выдержали бы придирчивую критику профессора Ховарда. Практически при любых обстоятельствах, даже в случаях, когда большинство из нас соврало бы и глазом не моргнув, Ховард предпочитал говорить правду.

Не помню, как я относился ко лжи до того, как стал слушателем курса «Нравственный

World: Creating a Personal Code to Guide Decisions in Work and Life (Cambridge: Harvard Business School Press, 2008). Хотя я не разделяю в полной мере позицию авторов, проводящих различие между этикой и остальными человеческими ценностями, мне кажется, читателям эта книга будет весьма полезна.

анализ», но он, как ничто другое, произвел революцию в моем сознании. Я понял, что ложь, даже в мелочах, губительно сказывается на личных отношениях и на доверии. Осознав это, я ощутил огромное облегчение. Не то чтобы до посещения курса Ховарда я был завзятым лгуном, просто после него мне стало ясно: говоря правду, можно было избежать множества неловких ситуаций и переживаний. И я стал замечать, к каким печальным последствиям повсеместно приводит нарушение этого принципа.

Редко бывает, что университетские семинары оказывают подобное влияние на жизнь человека, но курс «Нравственный анализ» действительно помог мне стать лучше.

Что есть ложь?

Обман может принимать различные формы, но не любой обман считается ложью. Даже самые порядочные люди изо всех сил стараются разграничить впечатление, которое стараются произвести, и реальное положение вещей. Например, с помощью косметики женщина хочет

казаться моложе или красивее, чем она есть на самом деле. Однако даже самая честная женщина, вряд не заявит во всеуслышание: «Пожалуйста, имейте в виду, что по утрам мое лицо выглядит вовсе не так хорошо, как вам кажется». Когда мы куда-то опаздываем, то можем пробежать мимо знакомого на другой стороне улицы, притворившись, будто не заметили его. Вежливый телеведущий не станет акцентировать внимание на том, что его гость сморозил жуткую глупость в прямом эфире. На вопрос «Как дела?» большинство из нас отвечает: «Нормально», понимая, что этот вопрос всего лишь приветствие и не предполагает детального разбора таких тем, как карьерные неудачи, семейные проблемы и несварение желудка. Ситуации, когда мы не рассказываем о таких вещах, можно расценивать как разновидность обмана, но все-таки это не совсем ложь. Пусть в эти моменты мы умалчиваем об истинном положении дел, но мы не выдаем и заведомую неправду, не скрываем важных фактов в ущерб окружающим.

Грань между ложью и обманом часто очень тонка. Ведь обманывать можно, даже когда

говоришь правду! Например, я мог бы встать на тротуаре возле Белого дома и позвонить по мобильному телефону в штаб-квартиру Facebook: «Добрый день, меня зовут Сэм Харрис. Я звоню из Белого дома. Хотел бы поговорить с Марком Цукербергом». В принципе мои слова были бы правдой, но ведь я произносил бы их с целью ввести в заблуждение. Я бы лгал? Фактически — да.

Лгать — значит намеренно вводить в заблуждение людей, которые рассчитывают на честное общение с вами¹. Следовательно,

¹ Некоторые утверждают, что в процессе эволюции сформировалась способность обманывать самого себя, облегчающая обман других людей (см.: William von Hippel and Robert Trivers, "The Evolution and Psychology of Self-deception," *The Behavioral and Brain Sciences* 34, no. 1 (2011): 1–16; discussion 16–56). Но до сих пор спорным остается существование формы «самообмана», которую можно было бы приравнять ко «лжи самому себе». Мы, вне всяких сомнений, можем игнорировать некоторые факты о собственной персоне или окружающем мире, на которые не следовало бы закрывать глаза (и в этой связи исследования на тему когнитивной предвзятости представляют огромный интерес), но вот

из списка лжецов мы можем вычеркнуть фокусников, игроков в покер и прочих безвредных обманщиков: ведь в нашем определении лжи имеется в виду общение в психологическом и социальном аспектах. Лжецы обманывают, чтобы у окружающих формировались неверные представления о чем-то. И чем существеннее эти представления, тем значительнее ложь. Иными словами, чем сильнее благополучие человека зависит от правильного понимания мира или от чужого мнения, тем больше ложь, с которой он может встретиться.

Но, как отмечала философ Сиссела Бок, нельзя рассуждать на эту тему, не разграничив сначала понятия «правда» и «правдивость» — потому что человек может быть абсолютно правдивым, но при этом заблуждаться¹.

вопрос: мы осознаем правду и бессознательно убеждаем себя в обратном или же попросту не видим правду? В любом случае во время общения с другими людьми искренняя вера в собственные заблуждения равносильна честности. Следовательно, на сегодня нам нет нужды задумываться о самообмане.

¹ S. Bok, *Lying: Moral Choice in Public and Private Life* (New York: Vintage, 1999).

Говорить правдиво — значит искренне выражать свои убеждения. Однако эта искренность вовсе не гарантирует истинности представлений о мире. Более того, правдивость не подразумевает, что человек должен сообщать полную правду — ведь озвучивание всех фактов по тому или иному вопросу часто только вредит делу. К тому же это не всегда возможно. Разумеется, если говорящий не уверен в истинности своих высказываний, то, как честный человек, он должен предупредить собеседников о своих сомнениях.

Если оставить в стороне упомянутую неоднозначность, ситуация, когда человек говорит то, что считает верным и полезным, принципиально отличается от ситуации, когда он скрывает или искажает свои убеждения. Намерение честной коммуникации — это показатель правдивости. И чтобы отличить его от фальшивки, не требуется научная степень по философии.

Люди лгут по многим причинам: чтобы выйти из неловкой ситуации, преувеличить свои заслуги, скрыть проступки. Они дают обещания, которые не намерены выполнять. Замалчивают информацию о дефектах в своих

товарах или услугах. Дезинформируют конкурентов ради собственной выгоды. Многие из нас лгут близким и друзьям, потому что щадят их чувства.

В зависимости от нашей цели ложь может быть значительной или ничтожной. В одних случаях она требует хитроумных уловок или поддельных документов. В других выражается в форме эвфемизмов или тактичного молчания. Общее у них вот что: ложь возникает, когда человек верит в одно, а говорит совершенно другое.

Всем нам доводилось находиться по обе стороны пропасти, которая отделяет собственные убеждения от того, в чем вы хотите убедить других. С точки зрения лжеца и жертвы лжи, ширина этой пропасти очень разная. Лжецу часто кажется, что если его не уличили во лжи, то, значит, он никому не причинил вреда. Однако с ним вряд ли согласятся те, кому он солгал. Попробуйте оценить свою бесчестность с точки зрения обманутых вами людей, и сразу станет понятно: если бы вы поменялись с ними ролями, то чувствовали бы себя преданными.

Как-то раз моя знакомая Сита путешествовала вместе с маленьким сыном. В одном городе она решила навестить свою подругу. С пустыми руками идти в гости было неудобно, но и времени на хождение по магазинам в поисках подарка у Ситы уже не оставалось. Но когда мать и сын собирали вещи, выписываясь из гостиницы, Сита вспомнила, что в ванной лежат невероятно красивые туалетно-косметические принадлежности. Она сложила в подарочный пакет мыло, шампунь и лосьоны для тела, перевязала ленточкой, которую взяла у администратора, и двинулась с сыном в гости.

Получив от Ситы подарок, подруга пришла в восторг: «Где ты это раздобыла?»

Вопрос застал Ситу врасплох. В глубине души она осознавала, что ее поступок не слишком красив, и попыталась выкрутиться с помощью лжи: «Только что купила в сувенирном магазине гостиницы». Но простодушный сын тут же поправил ее: «Нет, мамочка, ты взяла их в ванной!»

Представьте лица обеих женщин, замерших от смущения. Да, затем они обменялись улыбками извинения и прощения. Да, эта ложь может показаться пустячной — так оно,

в сущности, и есть. Но какой бы маленькой ни была эта неправда, она точно не укрепила доверия между подругами. Забавная или нет, но эта история выставила Ситу в невыгодном свете перед подругой: та поняла, что Сита солжет, если сочтет это нужным.

В жизни мы то и дело сталкиваемся с заманчивой возможностью обмануть других. И каждый случай обмана заставляет нас свернуть с прямого этического пути. Среди нас мало воров или убийц, но всем нам неоднократно случилось лгать. И многие из нас не ложатся спать, не выдав пару порций лжи в течение дня.

Как это характеризует нас и жизнь, которую мы строим с другими людьми?

Зеркало честности

Как минимум одно исследование доказало, что 10% общения между супругами строится на лжи¹. В ходе еще одного исследования

¹ B. M. DePaulo and D. A. Kashy, "Everyday Lies in Close and Casual Relationships," *Journal of Personality and Social Psychology* 74, no.1 (Jan. 1998): 63–79.

выяснилось: в 38% случаях разговоры между студентами колледжа содержат ложь¹. Обман — повсюду, причем сами лжецы называют отношения, выстроенные на обмане, менее приятными, нежели честное и правдивое общение. И в этом нет ничего удивительного: ведь доверие пробуждает самые позитивные чувства, а обман порождает подозрение и недоверие. Согласно исследованиям, люди ассоциируют все формы лжи с неполноценными отношениями — даже если речь идет о так называемой «белой лжи», призванной щадить чужие чувства².

Как только человек решает говорить одну только правду, он сразу обнаруживает, что

¹ B.M. DePaulo, et al., "Lying in Everyday Life," *Journal of Personality and Social Psychology* 70, no. 5 (1996): 979–995.

² P.J. Kalbfleisch, "Deceptive Message Intent and Relational Quality," *Journal of Language and Social Psychology* 20, nos. 1–2 (2001): 214–230; T. Cole, "Lying to the One You Love: The Use of Deception in Romantic Relationships," *Journal of Social and Personal Relationships* 18, no. 1 (2001): 107–129.

людей, разделяющих такую позицию, практически не встретишь: их очень мало. Честные люди — отрада для души: они говорят только то, что думают. Они не скажут вам в лицо одно, а за глаза — другое. Они откровенно сообщат, в чем ваша ошибка, когда вы сваляете дурака, — и именно поэтому их похвалу никогда не примешь за банальную лесть.

Честность — это дар, которым можно поделиться с другими. Это источник силы и гениальной простоты. Если мы попытаемся говорить правду вне зависимости от обстоятельств, нам не нужно будет готовиться ни к одному разговору. Если в прошлом мы никому не лгали, то в настоящем и будущем нам не надо будет следить за своими словами, чтобы не «путаться в показаниях». В любой момент мы просто можем быть самими собой.

Взяв за правило быть честными со всеми, мы избавляем себя от многочисленных масштабных проблем, и все это ценой всего лишь маленького неудобства: говорить только правду. Не стоит, однако, усугублять это неудобство: совсем необязательно, чтобы собеседники слышали от вас в свой адрес одну лишь горькую

правду, то есть только нелицеприятные вещи и оскорбления. Ведь вы просто хотите поделиться с ними информацией, которая, на ваш взгляд, должна быть им интересна.

Но чтобы научиться комфортно жить с такой позицией, потребуется некоторая тренировка. Придется изменить планы, отказаться от приглашений, которые вам неинтересны, вести переговоры по контрактам, обсуждать чужую работу — и все это будучи честным перед самим собой в отношении того, что вы думаете и чувствуете. Для этого придется хорошенько проанализировать собственную жизнь — ведь чтобы не лгать, нужно понимать, что является правдой в данный конкретный момент. Придется покопаться в себе: что вы за человек? Насколько придирчивым и мелочным вы стали со своей правдивостью?

Может быть, вы обнаружите, что некоторые из людей, которых вы называли своими друзьями, таковыми не являются: ведь вы постоянно лгали, чтобы избежать общения с ними, или не высказывали своего истинного мнения, опасаясь конфликта. И ради чего вы должны делать это дальше? Возможно, вы осознаете,

что если станете честным, то отношения с некоторыми людьми сохранить не получится. Все мы связаны узами, которые приходится поддерживать, нравится нам это или нет: семья, родственники мужа или жены, коллеги, работодатели и т.д. И тактичность часто позволяет сглаживать конфликты. Придержаться язык или перевести разговор на относительно безопасные темы — это совсем не ложь (к тому же вам не придется отрицать правду в будущем).

Честность помогает выявить любые сбои в вашей жизни. Вы связаны отношениями с агрессивным человеком? В таком случае, если вы прямо будете отвечать окружающим на вопрос «Откуда у тебя синяки?», это заставит вас быстро разобраться со сложившейся ситуацией. У вас проблемы с наркотиками или алкоголем? Ложь питает и укрепляет любую зависимость. Если мы перестанем лгать о том, что у нас все в порядке, то нам уже не удастся губить свою жизнь втайне от окружающих.

Говоря правду, мы раскрываем те стороны нашей личности, которые хотели бы улучшить, но не смогли. Помню, как в выпускном классе средней школы мне поручили выступить

с прощальной речью. Я отказался, сославшись на то, что такой чести должен быть удостоен выпускник, проучившийся в школе дольше меня. Но я солгал. Правда была в том, что я до смерти боялся публичных выступлений и всеми способами старался уклониться от них. Тогда я был не готов признать этот факт, а моя ложь позволяла не признавать его еще многие годы. Но если бы я тогда сказал директору школы правду, возможно, он переубедил бы меня и я потом не упустил бы каких-то важных вещей в жизни из-за своей робости.

Два вида лжи

Этические прегрешения, как правило, подразделяются на две категории: дурные поступки, которые мы совершили (действие), и хорошие поступки, которые мы не совершили (бездействие). Первые мы обычно осуждаем куда суровей, чем вторые. По какой причине мы поступаем так — неизвестно, но разгадка определенно связана со значимостью, которую мы придаем человеческой энергии и намерению. Любое действие требует энергии, и самые

нравственные поступки делаются с сознательным намерением. А невозможность что-либо совершить может объясняться обычным стечением обстоятельств, требующих энергии на исправление. Разница очень важна. Одно дело залезть в кассу и украсть 100 долларов и совсем другое — не вернуть 100 долларов, полученных по ошибке. Мы считаем оба деяния достойными порицания, но только первое предполагает намеренные усилия. Нет нужды говорить, что, обойдись возврат 100 долларов дороже, чем эти самые 100 долларов, мало кто из нас стал бы упрекать того, кто решил оставить деньги себе¹.

¹ В практической этике существует связанное различие между отрицательными и положительными предписаниями. Отрицательные предписания — это действия, которых следует избегать, а положительные — действия, которые следует выполнять. Асимметрия между этими двумя пластами предписаний огромна. Мы можем подчиняться бесконечному числу отрицательных предписаний, совершенно не расходуя при этом энергии: я могу воздерживаться от убийства, воровства или порчи чужого имущества, не вставая со стула. Положительные предписания, однако, требуют от меня

Точно так же дело обстоит и с ложью. Лгать о возрасте, семейном положении или карьере — это одно, а не исправить ложное впечатление — совсем другое. Меня, например, иногда называют не «нейробиологом», а «неврологом», коим я не являюсь. У неврологов медицинские образование, и специализируются они на нарушениях мозга и расстройствах нервной системы. Нейробиологи получают степень доктора наук и занимаются научными исследованиями. Я не доктор медицины, не имею опыта клинической работы и никогда не претендовал на звание невролога. Но при этом я не считаю своей этической обязанностью каждый раз исправлять путаницу в терминологии. (Поиск в Google по словам «Сэм Харрис» и «невролог» доказывает, что на это потребовалось бы слишком много сил.) Если же убежденность в том, что я невролог, кому-нибудь когда-нибудь навредит или

определенных действий — к примеру, собирать средства на благотворительные цели. И любое выбранное мной действие вступит в противоречие с другим делом, которому я мог бы уделить время и внимание.

поспособствует моей выгоде и на меня падет вина за недомолвку, то тогда с этической точки зрения для меня будет важно прояснить данный вопрос. Тем не менее мало кто сочтет равнозначными мои ложные притязания на звание невролога и то, что я не опровергаю ошибочных представлений о себе.

При обсуждении феномена лжи я в большинстве случаев буду акцентировать внимание на откровенном обмане: то есть лжи в чистом виде, имеющей далеко идущие последствия. Однако многое из того, что я буду говорить, имеет отношение к «замалчивающей» лжи и обману в общем. Также я остановлюсь на так называемой «белой лжи», «лжи во благо», с помощью которой мы обычно пытаемся пощадить чувства окружающих. Именно такая ложь привлекает нас больше всего, и именно к ней прибегают добродетельные люди, убеждая себя в том, что все равно остаются хорошими.

Белая ложь

Вам когда-нибудь вручали ужасные подарки? Мне доводилось их получать. Вот

я разворачиваю нарядную обертку в радостном предвкушении. Наконец подарок от подруги у меня в руках. Дальше между нами мог произойти вот такой диалог:

— Ооо...

— Нравится?

— Очень здорово. Где купила?

— В Бангкоке. Тебе нравится?

— Когда ты успела побывать в Бангкоке?

— На Рождество. Тебе нравится?

— Да... Конечно. А где еще ты была в Таиланде?

Если бы этот разговор состоялся между нами на самом деле, к этому моменту я бы уже покрылся холодным потом: согласитесь, ситуация щекотливая. Вообще-то я научился быть честным, даже когда меня застигают врасплох. Не всегда мне удается преподнести правду в том виде, в каком хотелось бы собеседнику. Но одно из преимуществ честности — возможность постоянного совершенствования: если ляпнуть сгоряча какую-нибудь глупость, то всегда можно это поправить. Я предпочитаю прослыть бестактным и даже грубым, но не лжецом.

Поэтому на самом деле у нас с подругой произошел вот такой разговор:

— Ооо... Это нужно надевать или вешать на стену?

— Это нужно носить. Она очень теплая. Тебе нравится?

— Знаешь, я очень тронут, что ты позаботилась обо мне, но я не смогу это носить. У меня другой стиль, нечто среднее между скучным и очень скучным.

Такой ответ устраивает меня гораздо больше. Возможно, без некоторой эвфемистичности тут не обошлось, но в общем и целом против правды я не погрешил. Я честно дал понять подруге, что при следующей встрече она вряд ли увидит меня облаченным в ее подарок. Я также предоставил ей возможность оставить эту вещь себе или осчастливить ею кого-нибудь из тех друзей, кому она действительно понравится.

Наверное, некоторые читатели уже начали подозревать, что я предлагаю им вернуться к несоциализированности, свойственной маленьким детям. Ведь дети не подозревают

о белой лжи лет примерно до четырех. А потом к ним приходит доставшееся дорогой ценой понимание ментального состояния других людей¹. Но у нас нет оснований полагать, будто навыки социального общения, формирующиеся у таких приматов, как люди, в 11 лет, в будущем гарантируют прекрасные отношения с себе подобными. Более того, существует множество доказательств того, что мы должны «перерасти» ложь, чтобы затем выстроить вокруг себя гармоничный мир.

Чем плоха белая ложь? Во-первых, как ни крути, это все-таки обман. И он влечет за собой все проблемы, вызванные нашей неискренностью. Откровенность, честность, открытость, взаимопонимание — эти и другие источники нравственного богатства осушаются в тот самый момент, когда мы намеренно искажаем свои убеждения. И не важно, поймали нас при этом на лжи или нет.

¹ K. A. Broomfield, E. J. Robinson, and W. P. Robinson, "Children's Understanding about White Lies," *British Journal of Developmental Psychology* 20, no. 1 (2002): 47–65.

И хотя мы утешаемся тем, что в определенных случаях лжем из сострадания к окружающим, распознать вред, который мы наносим другим, крайне сложно. Своей ложью мы заставляем людей сомневаться в реальности¹. И неведение, которое формируется у них из-за этого, часто заводит их в очень опасные ситуации, предвидеть которые мы не в силах. Люди действуют, руководствуясь нашими фальшивыми заверениями, или безуспешно пытаются избавиться от проблем, которые были бы решены в два счета, будь у них достоверная информация. Нередко ложь есть не что иное, как посягательство на свободу дорогих нам людей.

Показательный пример: «Это платье меня полнит?»

По мнению большинства людей, правильным ответом на этот вопрос будет: «Нет». По сути, многие вообще не расценивают

¹ По меньшей мере мы отрицаем реальность в том виде, в каком ее видим. Разумеется, если это вопрос наших личных мнений — нравится ли нам выполненная человеком работа, его новая стрижка и т.д., — нет никакого расхождения между обсуждаемой реальностью и нашим представлением о ней.

такую фразу как вопрос. Считается, что, спрашивая об этом, женщина как бы просит: «Скажи, что я хорошо выгляжу». А если такой вопрос задает жена или подруга, то эти слова можно даже понимать как «Скажи, что любишь меня». Если вы искренне полагаете, что в данном случае дело обстоит именно так: то есть озвученный вопрос лишь прикрытие, а главный смысл сокрыт в подтексте, — что ж, пусть будет так. Честная реакция на подтекст ложью не является.

Я назвал этот пример показательным не просто так: он наглядно демонстрирует, чем так привлекательна белая ложь. Действительно, почему бы не приободрить женщину с помощью невинной лжи и не придать ей тем самым уверенности в себе? Но если человек не заведет привычку говорить правду в подобных ситуациях, то вскоре окажется, что исключений в его «правиле» честности слишком много. И он вдруг обнаружит, что легко и непринужденно поступает, как и большинство людей: скрывает правду или даже откровенно лжет, мало задумываясь об этом. Так что цена белой лжи слишком высока.

...Дело было в начале лета: в один из чудесных теплых дней мы с приятелем и нашими женами сидели у бассейна. И тут приятель спросил, не считаю ли я его толстым. Наверное, он хотел, чтобы его успокоили и подбодрили. Но я предпочел дать ответ на конкретный вопрос, не полагаясь на талант телепатии, поэтому сказал без всяких экивоков: «Жирным тебя, конечно, не назовешь, но будь я на твоём месте, постарался бы сбросить килограммов десять»¹. Никто из нас не знал, что этот человек был готов сесть на диету, пока я не отказался от возможности солгать, как классно он выглядит в купальном костюме.

Но вернемся к вопросу о том, не полнит ли платье. В чем заключается правда? Может быть, женщина действительно выглядит толстой в этом платье, но виновата не ее фигура, а крой, который ее полнит. Сказав правду, вы убедите ее подобрать более подходящий фасон, скрывающий недостатки и подчеркивающий достоинства.

¹ В конечном счете он сбросил 9 кг. С тех пор прошло уже два года, и ему удается поддерживать этот вес.

Но давайте представим ситуацию, в которой сказать правду куда сложнее: женщина кажется в этом, да и в любом другом платье толстой, потому что она толстая. Она, скажем, тридцатипятилетняя одинокая женщина, отчаянно мечтающая выйти замуж и обзавестись семьей. А вы считаете, что большинство мужчин не горят желанием встречаться с ней из-за ее веса.

Даже если оставить в стороне вопрос с браком, вы точно знаете, что она будет счастливее, здоровее и увереннее в себе, если приведет себя в форму.

Белая ложь есть не что иное, как отрицание существующей действительности. Это все равно что лишить судно навигации в разгар шторма. Даже в такой деликатной ситуации ложь свидетельствует о том, что друг вы неважный. Ведь успокаивая подругу в отношении внешности, вы оказываете ей медвежью услугу, мешая получать от жизни желаемое¹.

¹ Многие читатели категорически не согласны с данной позицией, а некоторые приводят в пример ситуации, где последствия правдивого ответа настолько плачевны, а польза настолько туманна, что обоснованность белой лжи не вызывает ни малейших

Очень часто фальшивое ободрение может дорого обойтись другому человеку. Представьте, что у вас есть друг, который давно

сомнений. Например: представьте, что вы находитесь рядом с дочерью в день ее свадьбы и сегодня впервые видите ее свадебное платье. Даже если она в нем кажется толстой, в вашей откровенности толку мало — изменить все равно ничего нельзя. Вы готовитесь вести ее к алтарю, и любые слова, кроме слов восхищения и ободрения, кажутся кощунством. Это один из самых важных дней в жизни вашей дочери. У вас есть выбор: эгоистично цепляться за незапятнанный принцип честности или уберечь дочь от расстройств в самый неподходящий для него момент. Что вы сделаете? Подсказка: хороший отец не скажет: «Да, ты в этом платье толстая» — и не начнет советовать диеты и физические упражнения, ведя дочь по проходу. Согласен. Но подозреваю, что честное ободрение возможно даже в такой ситуации. Выражение отцовской любви к дочери: «Ты такая красивая» — утверждение, в центре внимания которого сама невеста, а не особенности ее платья. Это гораздо более важная правда, и произнести ее не составляет труда. Но я не сторонник догматичного следования честности любой ценой. Если конкретная ситуация складывается таким образом, что правда не принесет никакой ощутимой пользы, а только навредит, тогда ложь и в самом деле считается «белой».

и безуспешно пытается реализовать себя на актерском поприще. Да, многие известные актеры переживали трудности в начале пути, но в случае вашего друга причина очевидна: у него совершенно нет таланта. Так считают все его приятели, родственники и даже родители, но не могут набраться храбрости, чтобы сообщить это. Что же сказать другу, когда он в очередной раз начинает жаловаться на то, что все его притесняют как актера? Фальшивая поддержка сродни краже: она отнимает у человека время, силы и мотивацию — а ведь всему этому ваш друг мог бы найти более достойное применение.

Наши оценки окружающих не могут быть всегда и во всем верны. Поэтому, как честные люди, мы должны предупреждать собеседников, если хоть немного сомневаемся в правоте своего суждения. Но пребывая в убежденности, что друг пошел в жизни по неверному пути, вы не можете позволить себе просто улыбнуться и помахать ему рукой на прощание.

В отличие от правды как таковой озвучить основополагающую правду обычно не составляет труда — и это нужно делать, чтобы

укреплять дружбу. В приведенных выше примерах главная правда состоит в том, что вы любите своих друзей и желаете им счастья, а они благодаря тому, что вы не солжете, могут изменить свою жизнь и добиться успеха. Но если вы лжете, то не только отказываете им в помощи, но и лишаете полезной информации, обрекая на разочарования в будущем. Однако порой искушение солгать в подобных ситуациях затмевает собой все остальное.

Решаясь солгать на благо других, мы берем на себя ответственность решать за них, что им следует знать о собственной жизни — во внешнем виде, репутации или перспективах. Это чрезвычайно смелая позиция, она требует серьезного обоснования. Ведь решать за человека, что он должен знать о себе (если только он не находится на грани самоубийства или в другой критической ситуации), — это очевидное проявление самонадеянности. Можно ли выказать большее неуважение к близким людям?

Собирая материал для этой книги, я попросил друзей и читателей привести примеры лжи, которая заметно отразилась на их жизни. Вот

несколько таких историй. В них я изменил все имена, чтобы защитить как невиновных, так и виноватых.

Многие рассказывали о том, как скрывали от членов семьи медицинские диагнозы. Вот один из таких случаев.

«У моей матери обнаружили рассеянный склероз, когда ей не было и сорока лет. Врач посчитал, что лучшее солгать ей, и сообщил о диагнозе только отцу. Тот, в свою очередь, тоже решил утаить от нее правду, поскольку не хотел расстраивать ни жену, ни троих детей.

Как-то раз мама отправилась в библиотеку, поискала в литературе описание своих симптомов и сама диагностировала у себя заболевание. Она решила ничего не говорить отцу и детям, чтобы не расстраивать их. Через год, когда она явилась на ежегодное обследование, врач сообщил ей о склерозе. Тогда мама сказала, что уже все давно знает, но скрывала правду от домочадцев. Тут и отец признался, что о диагнозе ему известно, но он также предпочел молчать. То есть они целый

год хранили этот секрет и лишали друг друга поддержки, которая была им так нужна.

Мой брат узнал о болезни мамы случайно, примерно через год после того, как ей удалили злокачественную опухоль груди. После операции хирург обмолвился в разговоре с семьей: “Это никак не скажется на рассеянном склерозе”. Брат удивился: “Какой еще склероз?” Думаю, прошло еще несколько лет, прежде чем эту печальную новость сообщили мне и сестре... Но вместо благодарности за то, что меня постарались оградить от переживаний, я испытывала грусть. Ведь в такой трудный период мы в семье не сплотились, чтобы все вместе бороться против маминой болезни и поддерживать друг друга.

Моя мама так и не рассказала о болезни своей матери. Следовательно, и мы не могли поделиться ни с другими родственниками, ни с друзьями, опасаясь, что бабушка случайно узнает мамину тайну. Мама не хотела, чтобы бабушка страдала, но из-за этого лишила себя возможности сблизиться с ней».

В свое время подобные случаи медицинского обмана были вполне обычным делом.